

Невозможно доподлинно описать ту горечь и скорбь, которую в себе несли действия Нилрема. Такие мелкие и в то же время детские обиды бурным потоком вырвались наружу. Они смешались с теми, что взаправду были важны. Многие годы, Нилрем потратил на изучение и накопление знаний, которых не стало в один миг. Будь у того возможность плакать кровью, и он несомненно это сделал бы. Но вместо этого, гнев мага, подобно пару в закипающем чайнике, нашел выход через узкое горлышко заклинаний.

Очень давно, юному дарованию удавалось полностью растратить свой запас маны. Это было столь давно, что сейчас Нилрема был готов поклясться: «Ещё никогда столько не тратил».

Но что нам с того, его запаса магических сил все равно не хватит для решения проблемы. Он вызвал шторм в пустыню, и практически сравнял скалистые пики с землёй, изничтожая местность в ровный блин, или воронку, центром которой был он сам. Проблема от этого не решалась.

От буйства магии и стихии, на земле образовалось что-то схожее с лунным кратером от падающего метелрита, в этой воронке вне должно было остаться ничего, что бы напоминало о живом. Однако...

Посреди пустоши, меж острых скал и под большим, палящим солнцем, миру явился новый оазис. Был ручеек воды, впадающий в небольшое озеро, (что для иных существ, могло показаться просто большим бассейном) была зелёная трава и красные цветы, которые стелились по всему кратеру, и был там человек.

Он спал, привалившись спиной к единственному дереву на сотни километров вокруг. Его звали Нилрем, а весь пейзаж, чуть меньше чем на сто двадцать метров в диаметре, вся красота зеленого пошиба, все цветы, что проросли и сейчас живут полной жизнью, были вызваны его деяниями. Последние крохи маны, которые остались после гнева, юный маг потратил, создавая себе сад, в котором его душа и тело сможет опочивать.

Мальчик был очень надменным и точно таким же жадным, он дорожил тем, что заполучил собственными силами и берёг всех, кого мог назвать друзьями.

Совсем недавно, ему не посчастливилось попасть под большой взрыв, будущее название которого «Катастрофа маны», из-за чего, Нилрема переместило слишком далеко от дома. Он потерял как всех друзей, так и часть силы, которая измерялась знаниями. Его гнев был разумен, но все же слеп до одури.

Как же сейчас беспечен маленький Грейрат, и как сильно ему благоволит удача этого мира. Сколько бы раз Нилрему не довелось проклинать богов, но ему везёт. За время буйства, все звери и чудища в округе были сметены воздухом, поджарены огнем и молниями, разбиты летающими валунами, в один момент, а те, кто был чуть дальше, поспешно сорвались на бег, не имея мысли испытать удачу, лишь бы только не нагонять на себя природы гнев. Как огонь для дикого зверя, чудища, прожившие всю жизнь в сухом климате, боялись просто подходить к месту, где с небес падала вода, сверкали молнии и оглушали раскаты грома.

Таким образом, Нилрем неосознанно отводил себя от опасностей. Поэтому сейчас, он расслабленно дремал под деревом, в его густой тени.

Вот только, по-настоящему сильные не бегут от своих страхов. Они идут к ним и готовы встретить их лицом к лицу.

На границе кратера, где трава перестает расти, а земля возвращалась к своему исконно красноватому оттенку, стоял человек. Впрочем, так казалось лишь издалека. На самом деле, смельчаку, так близко подобравшемуся к спящему Нилрему положено звать свой вид — Демон. Так нарекали все неугодные расы, проживающие на континенте демонов. В этом конкретном случае, демон оказался эталонным представителем расы. Более того, он сам считал себя таковым.

Характерной чертой демона, в представлении обычных людей, были рога, как отличительный атрибут, и хвост. О чудо, у этого демона взаправду были рога на голове, правда хвост где-то потерялся...

— Наконец, Мы нашли его! Мои верные подданные, за мной!

Важной особенностью каждого демона был угрожающий внешний вид, так вот, у этого демона, он... был, и угрожал совсем не так как это себе можно было представить. За место чистого тестостерона, от которого вены на лбу складываются в картину Джаконды, была демонесса. Нет, не так.

— Вперёд!

Девочка на вид не больше двенадцати, с длинными фиолетовыми волосами и гетерохронией, указала в самый центр кратера и смеясь от пуза, зашагала вперёд, только вот, никаких подданных за ней не следовало. Возможно, были призраки давно почившего прошлого, но невооружённым глазом заметить таких «подданных» невозможно.

По какой-то необъяснимой причине, девочка-демон была закована в кандалы, цепь меж которыми была порвана. Все это наводило на мысль о бежавшей рабыне, которая чуточку тронулась умом, в попытках не сойти с ума от жестокой участи. Но так казалось только на первый взгляд. Определенно...

Пришедшая девочка, остановилась у самой точки прибытия, когда до Нилрема оставалось буквально несколько шагов, и внезапно заговорила менее радостным тоном.

— Не он... Брр, что с ним вообще? Этот слишком... странный, да и слишком слаб. Я думала Этот был тем Стесняшкой, что устроил катастрофу, — словно впервые увидев, как милый котик убил мышку, демон с грустью отметила факт непричастности Нилрема к событиям, происходящим ранее по времени. — впрочем, подобная мощь... очень хорошо! Одна десятая Лапласа! Хорошо! Он мне нравится, наверняка захочет служить мне! Ведь я — пробудившаяся от вечного сна! Простой люд зовёт нас, непревзойденной и единственной, Императрицей демонов! Киширика Киширису!

Уткнув руки в бока и расставив ноги на ширине плеч, она словно засияла изнутри, буквально гордясь своим именем и титулом. Только вот спавший Нилрем, никак не мог оценить ни позу девочки, ни её слова, ни её голос. Он был беспросветно спасён собственным сном.

Простой народ, о котором так резво отзывалась Императрица, ещё очень и очень долго блуждал по землям Морфея. Нилрем спал весь день и всю ночь. В обычной ситуации это ненормально, но эта была до странности необычной, поэтому парень так долго и проспал.

За это время, Киширика, успела подустать валяться на траве без дела, а потому она так же заснула. И ничего необычного для неё не было. Сама Императрица знала, что в округе нет и ещё, по крайней мере несколько дней, не будет зверей, которые до коликов в животе побоятся подходить к этому месту. А за это время, уже успел проснуться Нилрем.

Открыв глаза после очень продолжительного сна, он в моменте ощутил недомогание. Привычное лечение не работало в пассивном режиме, а потому, в попытке использовать магию на себе, лицо мальчика примерило гримасу боли вперемешку с раздражением. Словно легкоатлет, который перенапрягся после интенсивной тренировки, он ощущал фантомную боль по всему телу.

«Магия... недоступна», подумал Нилрем. И корить за это стоило себя одного. Он истратил столько маны, сколько ранее и не пытался выдать. Буквально, осушив себя до суха, сейчас парень напоминал собой ту же пустыню в которой оказался.

Впрочем, тело слушалось исправно, пускай оно и побаливало, но двигалось, в отличие от магии.

— Чт... — в стремлении подняться, Нилрема застала суровая реальность. Его рука была чем-то придавлена, а осмотрев эту преграду, мальчик чуть не пискнул от неожиданности.

«Что за бред...» Последнее, что он отчетливо помнил, так это создание сада посреди пустоши. Никакие маленькие дети вокруг не водились. Логично было предложено залетную природу девочки, которая использовала предплечье Нилрема аки подушку.

Отдернув руку, Грейрат одним резким движением убрал её из-под головы девочки с черными рогами. Недовольное лицо парня оставалось таким ещё на протяжении трех секунд, ведь он залежал руку, и та его не слушалась.

Конечно, без опоры в виде руки, голова девочки ударилась о землю, отчего мозги демона, подобно старому девайсу заработали. Она проснулась.

— А? А, ты наконец проснулся, — поднявшись, глаза Нилрема упали на сидящую девочку. Своим взглядом он пытался выудить из неё больше информации, ведь первым раскрываться не хотел. — что ж, раз уж ты так просишь, то узри! Я непревзойдённая и единственная Императрица демонов!

При этих словах, энергии в девочке становилось все больше, а сама она резко встала на ноги и начала крутиться по своей оси. Остановившись после слов «Императрица демонов», та раскинула руки в бока и добавила:

— Киширика Киширису!!!

Нилрем стойко переносил постыдные деяния девочки. Помогало ему в этом одно знание. «Обычно — дети сами по себе ходячие генераторы стыда». Впрочем, сейчас такой позитив от Киширики только лечил раненое сердце Нилрема. А потому не став с ходу предъявлять за руку, он спокойно сказал:

— И что же ты здесь делаешь?

— Я возродилась более трехсот лет назад, и сейчас собираю свиту. Тебе же выпала уникальная возможность присоединиться к Нам!

— Я пас.

Играть с девочкой у Нилрема не было ни одной причины.

После длительного сна, который прочистил голову от дурных мыслей, в сознании мага намечались цели. Первой из них являлось нахождения себя на глобальной карте мира. Ведь, чтобы прийти куда-то, для начала нужно знать куда идти, а это предполагает знания своего местоположения.

Подняв голову вверх, Нилрем осмотрел те редкие облака на небе. Он вскинул свой взгляд в самую даль, но так и не увидел никаких населенных уголков. Ничего, что напоминало бы о поселении.

— Эй, Киширика, где мы?

Единственным источником информации, была та ненадёжная и придурковатая девочка, которую Нилрем игнорировал доселе. Услышав свое имя, Императрица несколько приуныла, ведь той желалось приласкать уши другим обращением: «Моя госпожа...» Или «Величайшая Императрица!»

— Совсем простой люд перестал меня узнавать, — козлиные рога начали мотаться справа налево и обратно. — на демоническом континенте ты, милоч.

Сложив руки на груди, Императрица вновь оглядела парня. На этот раз она даже не задействовала свои знаменитые Проклятые Глаза. Простого визуального осмотра оказалось достаточно, чтобы демоница поняла одно. Грейрату здесь не выжить.

«Где это?» Последние несколько лет, Нилрем ни разу не открывал карты. Он совсем не интересовался внешним миром, его обстановкой и прочей, позвольте выразиться: «чепухой». Все те бережно упакованные в его голову знания, от Рокси, просто растворились оставляя незначительные отголоски. Причиной такого пренебрежения своим местоположением была полная ненужность.

Нилрем не собирался никуда путешествовать в ближайшие годы, и даже подумать не мог о том, что он когда-нибудь окажется в таком месте. Единственное, в чем мальчик понимал и ведал о Континенте Демонов, так это слухи о его опасности.

Детишкам часто рассказывали о самых опасных местах в мире, и Континент Демонов был одним из них. Наряду с континентом Беггарита, он был самым опасным.

— Ясно. Это нехорошо, — резюмировал Нилрем. Его сердце оставалось в неестественно спокойном состоянии, когда другой на его месте, без сопровождения сильного и опытного воина, даже не посмел бы ступить на проклятый демонический континент. — Впрочем, если ты здесь шастаешь, значит я попал не в самую его опасную зону.

Это было логично.

— Ха?! Ты с головой не в ладах? Я Императрица демонов — Киширика Киширису! Для меня эти земли — дом родной, но для тебя они являются самым настоящим ядом.

Такого надменного тона Нилрем давно не слышал от кого-то, кто не являлся им самим. Неодобрительно покачав указательным пальцем, Грейрат собирался отчитать младшую, пускай на вид они и выглядят одинаково.

— К старшим надо относиться с уважением, не «тыкай» мне тут, и с этого момента, показывай направление к ближайшему городу, — решив пустить в дело свое естество, Нилрем и не догадывался о серьезности слов Киширики. А ведь несколько тысяч лет назад, именно она

сражалась против людей, развязав первую войну демонов и людей. — что за лицо? Девочка будь проще.

Сама по себе Императрица довольно беззаботна и сдержанна, но, не когда её титулы или таланты принижали. Сохранилась в Киширике искорка властной Императрицы, от которой к нашему времени остались сказки детям на ночь.

Не успела Киширика начать свою возмущенную тираду, как её щеки ухватил Нилрем, а после... Демонице показалось, начался настоящий ад. Маленький маг растягивал её кожу до красна, делал и больно и щекотно в нескольких местах одновременно! Непревзойдённая техника! На какое-то мгновение, то самое, когда сознание к ней возвращалось, ей казалось, она по глупости своей встретила страшного инквизитора от церкви или дознавателя. А может и обоих сразу.

— Говори! — требовательным тоном приказал Нилрем остановившись. Несколько лет в окружении детей дали свои плоды. Он умело научился их пытаться, при этом не нанося особых повреждений и не используя магию. Только в случае с детьми они раскалывались быстро. Киширика же... имела гордость Императрицы и сдаваться под напором пыток смеяла не намеревалась. По крайней мере первый пять минут. После ещё пяти, в её голове тлела мысль вырваться и сбежать, а последние три минуты девочка полностью очистила свой разум.

Как только Нилрем остановился, в стеклянные глаза демона медленно возвращался рассудок, а вместе с ним наружу выступили капельки слёз.

— Меня... Императрицу...

— Заканчивай с этим цирком. Слёзы тебя не спасут. Знаешь сколько я таких как ты видел? Выработал иммунитет.

— Ты монстр!

— А ты демон. Говори, где близлежащий город, иначе кандалы на твоих запястьях вновь станут целыми. Мое терпение не вечно.

Киширика давно осела на землю, оперев руки о траву. Она выгнула спинку и прикрыла слезливые глазки, и часто-часто заморгала. Такая картина маслом воздействует на девяносто девять процентов живых и разумных существ. Это естественная реакция, схожая с благородным порывом «защитить маленькую девочку», в данном конкретном случае «Утешить девочку, чтобы не плакала». Унизительный приём, как для Императрицы, но пока она в своей малой форме, он входил в тройку самых действенных. Однако была одна правда... кто-то же должен входить в этот один процент существ, которые не поддадутся на чары маленькой демоницы.

На самом деле, Киширису и не пыталась делать из той информации секрет, это не в её стиле. Она собиралась Нилрему обо всем поведать, ведь давно поняла, что он являлся не причиной магической катастрофы, а её жертвой. Ей, собственно, не удалось. Да и поведение нахального мальчишки, заставило Киширику тут же сопротивляться. Столкнулись два «Эга» и победил Нилрем, подавив высокомерие девочки. Сопротивление с её стороны было оказано больше по инерции, чем из-за личной неприязни. Теперь же, после пройденных унижений, ей совершенно не хотелось говорить Грейрату и сотой доли тех слов, которые она вначале собиралась выдать как на духу.

— В той стороне твой город! Туда иди!

Она указала в направлении портового города, откуда её недоброжелатель самым прямым рейсом отправится к себе домой.

— Отлично, — наконец, выдохнув с облегчением, Нилрем подошёл к надутой Киширике и со спины взял её за талию.

— Эй-эй! Эй-эй-эй-эй! Какой резвый! — все слова «надоедливой девчушки», пролетали для юного мага мимо ушей. — такой молодой, а уже захотел удовлетворить свою похоть?! У меня вообще-то есть жених! Слышишь?!

— Да заткнись ты уже, — прямо сейчас, Нилрем сожалел, что не успел выучить и отточить тот приём от Эктора, тот самый, который точным ударом в шею, обезвреживал противника.

Он взял эту демонессу с собой не просто так. Закинув её на плечо, Нилрем не успел удивиться легкости малышки, как та снова начала свое шумное вещание.

— Противный! Ты точно никогда не будешь моим слугой! Точно-точно! Я не отдамся тебе, ни за что!

Опять же, опуская все её слова, Нилрем, поинтересовался только тем, чем хотел.

— Ты сколько лет голодала, что такая лёгкая?

— А? Ну, где-то три года... Подожди, неужели ты сперва меня покормишь?! Ам... Тогда, наверное... Нет, у меня есть жених, я не могу... но ведь, он пока что меня не может...

— Эй, мне не интересны твои фетиши. Ты идёшь со мной только потому что, я тебе не верю. Если ты мне соврала насчёт города, тебя будет ждать кара!

Нилрем пропускал сквозь уши столько правдивых фактов, считая их обычной выдумкой маленькой девочки, что ему подивился бы и сам Рудэус, который в свое время, пропускал сквозь глаза столько намеков на пол Сильфи.

— К тому городу идти месяца полтора вообще-то.

— Ближе нет?

— Нет.

Конец первого тома.

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2809918>